

ЭВОЛЮЦИЯ ОЦЕНОК ФАШИЗМА И НАЦИЗМА СОВЕТСКОЙ ПРОПАГАНДОЙ ДО НАЧАЛА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Аннотация: В статье на материале выступлений советских вождей и деятелей Коминтерна анализируется эволюция оценок фашизма и нацизма, доминировавших в советской пропаганде и деятельности Коминтерна в довоенные годы, демонстрируется, как и почему они менялись в ответ на разные этапы становления фашизма и нацизма.

Ключевые слова: антифашистская пропаганда, Коминтерн, фашизм, нацизм, гитлеризм, антифашистское движение.

Evgenii A. Zanko,

Aspirant, Kaluga State University named after K. E. Tsiolkovsky

EVOLUTION OF EVALUATIONS OF FASCISM AND NAZISM BY SOVIET PROPAGANDA BEFORE THE GREAT PATRIOTIC WAR

Abstract. The article analyzes the evolution of assessments of Fascism and Nazism that dominated Soviet propaganda and the activities of the Comintern in the prewar years on the basis of speeches by Soviet leaders and figures of the Comintern and demonstrates how and why they changed in response to different stages of the formation of Fascism and Nazism.

Key words: anti-fascist propaganda, Comintern, fascism, Nazism, Hitlerism, anti-fascist movement

Одним из факторов победы СССР в Великой Отечественной войне (1941–1945) являлся механизм советской пропаганды, охватывавший радио, кино, газеты, устные лекции и т.д. Благодаря ему до огромных аудиторий в СССР и за его пределами доносилась информация о военных преступлениях гитлеровцев и их союзников; о том, кто такие нацисты и каковы их истинные цели; что, в свою очередь, позволило консолидировать советское общество, мобилизовать народы стран антигитлеровской

коалиции на оказание СССР помощи и поддержки, поскольку советский народ и страны-союзники СССР знали, что они сражаются против антигуманной, расистской идеологии. Однако подобная точка зрения на фашизм и нацизм существовала в советской пропаганде не всегда. При возникновении фашистской идеологии в начале 1920-х гг., в период прихода нацистов к власти в 1933 г. и начала их экспансии в Европе в середине 1930-х гг., нападения на Польшу в 1939 г., СССР в 1941 г. оценки этого явления в советской пропаганде различались, не совпадая с оценкой, которая возобладала после нападения Германии на СССР. Актуальность этой темы обуславливается относительно слабой ее изученностью в литературе. Цель данного сообщения — опираясь на высказывания лидеров СССР и международного коммунистического движения, а также документы Коммунистического интернационала, проследить изменение в советской пропаганде оценок фашизма и нацизма от их возникновения до нападения гитлеровской Германии на СССР.

Первые оценки советскими лидерами фашизма, национал-социализма и освященных ими действий предпринимались ещё до прихода фашистов и нацистов к власти. Предваряя их последующий анализ, необходимо отметить три ключевых отличия коммунизма и нацизма как идеологий. Во-первых, коммунизм предполагал интернациональное равенство вместо расизма и национализма, всенародное процветание вместо милитаризма и власти «расы господ», классовую борьбу вместо расовой, опору на рабочий класс, а не на широкие буржуазные круги. Во-вторых, до 1941 г. нацизм определялся как враждебная идеология, но с акцентом на ее контрреволюционности и буржуазности, а не на отрицание им гуманизма и человечности. В-третьих, советская пропаганда производила нацизм из итальянского фашизма и часто их отождествляла [4, с. 286].

В.И. Ленин называл фашизм соединением гигантской силы капитализма с гигантской силой государства в один механизм, ставящий десятки миллионов людей в одну организацию государственного капитализма [1, с. 21]. В 1921 г. в письме немецким коммунистам Ленин назвал фашистов контрреволюционной организацией, против которой должны объединиться все организации рабочего класса [6, с. 86–100]. От оценки Ленина отталкивались все последующие оценки фашизма и нацизма советскими пропагандистскими структурами. На IV конгрессе Коминтерна в 1922 г. международный фашизм был определён как экономическое наступление капитала и политическое наступление буржуазии на пролетариат [5, с. 72]. Фашизм рассматривался Коминтерном как главный соперник в борьбе за власть, однако его расистско-националистические

идеалы не упоминались [5, с. 75–80]. Подобная оценка не изменилась ни на V конгрессе Коминтерна в 1924 г., где фашизм назывался контрреволюционным оружием буржуазии против пролетариата [5, с. 140]; ни на VI конгрессе в 1928 г., где фашизм также был назван оружием буржуазии и капиталистической диктатуры [5, с. 196]. Более того, на одном из заседаний VI конгресса коммунистическая партия Франции была обвинена в том, что она отождествляет «фашизм» и «политический террор», что признавалось не верным [5, с. 205].

Комментируя парламентские выборы в рейхстаг 1932 г., на которых большинство голосов набрала НСДАП, советские власти рассматривали приход национал-социалистов к власти как угрозу, но лишь потому, что они фашисты, а фашизм объявлялся прежде всего орудием узкой группы финансовой олигархии. Не звучало претензий к национал-социалистам по поводу их расистско-националистических взглядов [5, с. 284–288]. Подобная риторика стала меняться только после утверждения А. Гитлера у власти. В декабре 1933 г. на XIII пленуме Коминтерна фашизм определялся уже как «террористическая диктатура наиболее реакционных, шовинистических и империалистических элементов финансового капитала». На пленуме упоминалось «полицейское насилие, террор фашистских банд, ликвидация демократии». Коммунистическим партиям ставилась задача противопоставлять пролетарский интернационализм фашистскому шовинизму, выступать за освобождение зависимых народов от национального угнетения. При этом продолжала подчеркиваться мысль о том, что буржуазия использует фашизм прежде всего для того, чтобы развязать новую империалистическую войну и подавить мировое революционное движение. Коммунистов разных стран мира ориентировали бороться с фашизмом как с оружием буржуазии [5, с. 309–320]. Как видно, на изменение оценок фашизма повлияло осознание исходящей от фашизма угрозы после прихода к власти Гитлера.

Лишь на VII конгрессе Коминтерна в 1935 г., который был полностью посвящён нарастающей фашистской угрозе, оценка фашизма (и, по сути, нацизма) начала учитывать его расистскую сущность. Прежде всего, он по-прежнему назывался империалистической идеологией, созданной для защиты капиталистической частной собственности и сохранения гегемонии крупной буржуазии. Однако, генеральный секретарь ИККИ Г.М. Димитров в своем докладе отметил, что фашизм стремится к империалистическому господству при помощи расизма, который нужен для подведения под это «научного обоснования». Во-первых, по его мысли, расизм внушал массам, что они являются членами нации, которая рождена

для господства. Во-вторых, грядущая грабительская война ради рынков сбыта и ресурсов изображалась расистской доктриной следствием «природных прав», которые якобы заложены в расовых особенностях избранных народов, империалистическая экспансия преподносилась как биологическая необходимость. В-третьих, подчеркивалось, что антисемитизм превращается в зверскую травлю неугодных фашистам и нацистам людей вообще. В докладе упоминалось, что именно с этой целью Советская Россия изображается в германской пропаганде как олицетворение международного еврейского банковского капитала [5, с. 396–402].

С такой позиции трактовался захват Третьим рейхом других стран. Руководство СССР и Коминтерна, безусловно, подчёркивали опасность захвата Германией Австрии [5, с. 450], Чехословакии [5, с. 459], Франции [5, с. 457], однако цель захвата этих стран объяснялась как наступление диктатуры мировой буржуазии, без учёта расового аспекта. С подобной же точки зрения объяснялась и суть Гражданской войны в Испании (1936–1939), в которой СССР поддерживал республиканское правительство против мятежной армии Ф. Франко, которому помогали Германия и Италия. В сентябре 1936 г. Коминтерн принял доклад В. Кодовилья, в котором мятеж Франко был назван фашистской реакционной военной и противопоставлен демократическому республиканскому правительству. Фашизм был назван идеологией крупных помещиков, военных клик, церкви и т.д., то есть всего того, что представляло старую Испанию [4, с. 120]. Помощь же Франко со стороны Германии и Италии объяснялась прикрытием их колониальных устремлений [4, с. 116].

Смятение в рядах мирового коммунистического движения вызвало заключение «пакта о ненападении» Молотова–Риббентропа 23 августа 1939 г., ведь СССР заключил договор со своим заклятым врагом. Однако по поручению советского руководства Коминтерн дал понять всем компартиям, что оценка фашизма не изменилась: СССР по-прежнему считает Германию угрозой, а заключение пакта — лишь вынужденная мера [5, с. 472–473]. 8 сентября 1939 г. генеральный секретарь ИККИ Г.М. Димитров обозначил начавшуюся Вторую мировую войну как несправедливую, империалистическую, развязанную буржуазией. Однако в то же время утверждалось, что война развязана не против пролетариата, как говорилось до этого, а капиталистической и фашистской буржуазией друг против друга, в борьбе за мировое господство. Димитров полагал, что войну можно остановить, если все компартии прекратят голосовать за ее ведение, военные кредиты и будут убеждать массы, что война им невыгодна [2, с. 88–90].

Кардинально отношение Коминтерна к нацизму и Гитлеру изменилось лишь после нападения гитлеровской Германии на СССР 22 июня 1941 г. Теперь война называлась не просто грабительской и захватнической. Г.М. Димитров определял ее также как справедливую и ответственную, поскольку речь шла о борьбе против национального угнетения, порабощения, за национальную свободу. В связи с этим была радикально изменена тактика политической борьбы компартий. Теперь им предписывалось не бунтовать против войны, а, наоборот, поддерживать режимы Черчилля, Рузвельта и де Голля как сторонников войны с Германией, прекратить пропаганду мировой революции и призывы к свержению капитализма, а, наоборот, объединяться с мелкой буржуазией и интеллигенцией в рамках национально-освободительных движений [3, с. 93–97].

Таким образом, проследившая эволюцию оценок фашизма и нацизма советской пропагандой, мы можем сказать, что длительное время они оценивались прежде всего с точки зрения марксистского учения о классовой борьбе. Фашизм и нацизм назывались оружием крупной буржуазии и мирового капитала, которые мечтают захватить власть и подавить мировое революционное движение. При этом национализм и расизм как основы нацистской идеологии долгое время игнорировались. С приходом нацистов к власти в Германии в 1933 г., захвата ими европейских стран; начала Второй мировой войны советские лидеры начали осознавать исходившую от них опасность, однако акценты в оценках фашизма и нацизма не изменились. Лишь после VII конгресса Коминтерна фашизм стал определяться как расистская, шовинистическая и милитаризованная идеология, но всё равно прежде всего как оружие финансового капитала против пролетариата А. Гитлер и его соратники назывались лишь «агентами капитала» [5, с. 404], а открытый расизм-национализм — лишь прикрытием империалистических идеологий. Грядущая мировая война называлась спасением капиталистического мира из тупика его противоречий, а создание Третьим рейхом концентрационных лагерей — стремлением нацистов заточить в них цвет рабочего класса [5, с. 411]. Про массовые преследования евреев и цыган, открытую славянофобию, сворачивание демократии ничего не говорилось.

Подход советской пропаганды к трактовке сути фашизма и нацизма менялся лишь после нападения гитлеровской Германии на СССР в 1941 г., когда было признано, что гитлеровцы стремятся уничтожить и поработить советский народ, а фашизм и нацизм стали рассматриваться во взаимосвязи империалистических интересов держав оси и одухотворяю-

щей их расистской идеологии, а борьбу против них — как борьбу за мир и свободу для всех народов [7, с. 9].

Литература

1. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945 гг.: в 6 т. Т1. Подготовка и развязывание войны империалистическими державами / под ред. П. Н. Поспелова.— М.: Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. Отдел истории Великой Отечественной войны, 1960.-569 с. И так далее
2. Коминтерн и Вторая мировая война. В 2 ч. Ч. I. До 22 июня 1941 г. / Сост., авт. вступит. статьи и коммент. Н. С. Лебедева, М. М. Наринский, отв. ред. К. М. Андерсон, А. О. Чубарьян. — М.: Памятники ист. мысли, 1994. 560 с.
3. Коминтерн и Вторая мировая война. В 2 ч. Ч. II. После 22 июня 1941 г. / Сост., авт. вступит. статьи и коммент. Н. С. Лебедева, М. М. Наринский, отв. ред. К. М. Андерсон, А. О. Чубарьян. — М.: Памятники ист. мысли, 1997. 596 с.
4. Коминтерн и гражданская война в Испании: Документы / Отв. ред. С. П. Пожарская. — М.: Наука, 2001. 528 с.
5. Коминтерн против фашизма: Документы / Отв. ред. Н. П. Комолова. — М.: Наука, 1999. 506 с.
6. Ленин, В. И. Полное собрание сочинений. В 55 т. Т. 43. Март — июнь 1921 г.: / 5-е изд. — М.: Политической литературы, 1970. — 561 с.
7. Трайнин А. Н. Уголовная ответственность гитлеровцев. — М.: Юридическое издательство НКЮ СССР, 1944. 107 с.